

Он знал, что Юань Шэн говорил сгоряча. Многие презирали людей из городов низшего уровня, но Юань Шэн, даже к жителям Мобильного городка относился с уважением, так что не мог презирать человека из города третьего уровня. Однако, когда он узнал подробности, он замер на месте:

— Линь Аньле стал главой клана Чэнь? Разве это не Чэнь Му?

— Я сам не понимаю, — ответил Юань Шэн, удивляясь, как человек из Мобильного городка стал главой крупного клана в городе третьего уровня.

— Я посмотрю, что происходит, — сказал Чжоу Ицзинь.

Подумав, он попросил достать ему значок охотника на зверей седьмого уровня. К тридцати годам он уже мог частично сливаться со своим духовным зверем, а с помощью различных разработанных им оружий, он мог сойти за охотника седьмого уровня. А такой охотник в Городе Синъюнь считался весьма могущественным.

Он отправился к Линь Аньле, который с красными глазами извинялся, словно его предательство и ужасная месть были всего лишь игрой.

Чжоу Ицзинь не смог сдержать усмешку. Если в прошлом он мог поверить Линь Аньле, то теперь как он мог доверять этому человеку? Он уже изучил всё о Линь Аньле и был шокирован, узнав, насколько жестоким тот был: соблазнил своего брата, отравил отца, а после его смерти сговорился с другими членами клана Чэнь, чтобы изгнать брата, и в итоге убил мать Чэнь Му.

— Я уже сообщил о твоих действиях дознавателю, — сказал Чжоу Ицзинь.

Даже если он когда-то любил этого человека, он не мог принять его поступки. Он не был богом, чтобы решать судьбы людей, поэтому просто передал дело в руки закона. Кстати, правитель Города Синъюнь так мало знал о происходящем в городе, что пора бы его сменить.

Лицо Линь Аньле исказилось, и он попытался напасть, но телохранители Чжоу Ицзинь остановили его.

Выйдя из дома Линь Аньле, Чжоу Ицзинь услышал, что патруль только что выбросил Чэнь Му за пределы города. Он забрал Чэнь Му с собой, но кроме Города Синъюнь, поблизости был только Мобильный городок.

Чжоу Ицзинь не знал, как ему относиться к Чэнь Му. Раньше он не мог сдержать неприязни к нему, но теперь он видел, насколько тот несчастен.

В последующие дни он занимался делами Линь Аньле, собрав все доказательства, но тот, кто должен был быть арестован, исчез.

С помощью системы слежения, установленной на Линь Аньле, он нашел его, но не ожидал, что тот будет под охраной. В итоге ему удалось только самому уйти и продолжить преследование.

Линь Аньле, возможно, унаследовал безумие своей матери. Даже в такой момент он хотел убить Чэнь Му. Он направил пулемет на Зверя-сороконожку, но Линь Аньле бросился на него. Когда они наконец убили зверя, Чэнь Му уже был мертв.

Руки Чжоу Ицзинь дрожали, а атаки Линь Аньле блокировались защитной системой его доспехов. В конце концов, Линь Аньле был схвачен подоспевшими людьми.

Как он мог когда-то любить такого человека? Чжоу Ицзинь похоронил Чэнь Му и вернулся в Город Исследований, больше никогда не ступая на землю Города Синъюнь.

На двадцать третий день своего плавания по морю Чэнь Му заметил, как А-Ху грызет Небесный камень.

— Ты не боишься отравиться?

Чэнь Му, который уже давно перестал следить за собой, поднял А-Ху. Его лицо было грязным, а глаза полны гнева. А-Ху испугался, но всё равно крепко держал Небесный камень, на котором уже остались следы его зубов.

— Мяу!

А-Ху замаякал, его передние лапы едва удерживали камень, но он не отпускал его.

— Ты съел это, и с тобой ничего не случилось?

Чэнь Му заметил, как А-Ху любит Небесный камень, но разве это не опасно? Даже Зверь-кит мучился от него! Он протянул руку, чтобы забрать камень, но А-Ху тут же ударил его лапой, и камень упал.

— Мяу-мяу-мяу!

А-Ху отчаянно забился, пытаясь увидеть, куда упал камень, но Чэнь Му держал его за шкурку, и он не мог увидеть, что происходит, отчаянно размахивая лапами.

Чэнь Му вздохнул, сел, держа А-Ху, и положил Небесный камень перед ним. Тот тут же начал лизать его руку.

Возможно, Небесный камень действительно полезен для зверей? Чэнь Му вспомнил о Зверь-ките десятого уровня. В следующие дни, хотя он и не мешал А-Ху грызть камень, он внимательно следил за ним. К счастью, А-Ху не мог проглотить камень целиком, и тот не был таким хрупким, как казалось. А-Ху грыз его долго, оставляя лишь слабые следы зубов, будто точил их.

После каждого раза, как А-Ху грыз камень, он сворачивался клубком и засыпал. Постепенно Чэнь Му заметил, что А-Ху стал больше и сильнее. Возможно, Небесный камень действительно можно давать духовным зверям?

Он и А-Ху не знали, что, если бы не ослабление радиации Небесного камня за сотни лет и то, что А-Ху ел его понемногу, молодой духовный зверь мог бы взорваться от его энергии или превратиться в монстра из-за радиации.

На пятьдесят шестой день Чэнь Му наконец увидел землю.

Чувство твердой почвы под ногами было невероятным, особенно после того, как вокруг ничего не было, кроме воды!

Однако город S находился на южном побережье Альянса Хуажэнь, а они оказались на северном.

Чэнь Му, держа на руках заметно потяжелевшего А-Ху, ступил на землю. Этот путь был полон смертельных опасностей, но он того стоил.

Прошёл месяц, и изменения в А-Ху были очевидны. Он вырос, его когти и зубы стали острее, и он даже мог разгрызть Небесный камень. Однако после того, как он однажды съел слишком много и мучился от боли, катаясь в пузыре целый день, Чэнь Му забрал камень и стал давать ему лишь крошечный кусочек размером с зернышко.

Глядя на оставшуюся половину Небесного камня и на А-Ху, который был совсем непохож на других кошачьих духовных зверей, Чэнь Му не решался идти в город. К тому же, после хаоса в городе S, где погибло много одаренных и был потерян Небесный камень, если в Городе Пробуждения ещё не начали расследование, он был бы удивлен.

С его нынешним видом, войдя в город, он точно вызвал бы подозрения, а против государственной машины он был бессилён.

Но, по крайней мере, он был на земле. Теперь он мог охотиться на более вкусных мутировавших зверей и разводить огонь, чтобы готовить еду. На море он питался сырой пищей, и у него уже месяц было расстройство желудка, а ещё хуже — не было туалетной бумаги! Поэтому его одежда становилась всё меньше.

Поймав серого кролика-зверя, он с помощью древнего способа добычи огня — трения палочек — развел костер. Контролируя способность стихии воздуха, он сконцентрировал кислород, и через несколько попыток маленькая искра воспламенила дрова.

Съев жареного кролика и собрав воду для питья, Чэнь Му нашел небольшую речку и помыл своё уже зловонное тело. Хотя вода была загрязнена и имела коррозионные свойства, она была лучше морской, и Чэнь Му не обращал на это внимания.

Так как его одежда превратилась в лохмотья, он обернулся шкурой зверя, используя остатки одежды как пояс. Честно говоря, в дикой природе, где никого не было, он мог бы ходить голым, но его нижняя часть тела, болтающаяся при движении, вызывала у него дискомфорт. Поэтому он обернулся шкурой, чтобы избежать случайных царапин от зверей.

Даже если он больше не собирался верить в любовь, своё будущее благополучие он всё же хотел сохранить.

В последующие дни он жил охотой. Чэнь Му беспокоился о своей матери. Не зная, что она думает о его долгом отсутствии, он всё же не мог войти в город и объяснить, где он был всё это время.

А-Ху в эти дни либо ел, либо спал. Каждый день он съедал маленький кусочек Небесного камня, затем засыпал, а когда Чэнь Му жарил мясо, просыпался и ел больше, чем сам Чэнь Му. Так маленький зверёк за короткое время сильно вырос.

<http://bllate.org/book/16651/1525631>